

Гамлет - Драйзер (Стратиевская) - Часть 4

11.Мираж как квазитождественная ревизия

К сожалению, Гамлет часто "кидает" Драйзера, чем дальше, тем больше... А особенно, когда они связаны близкими родственными отношениями, которые Гамлет, заручившись поддержкой влиятельных родственников, часто использует в своих интересах. Отношения при этом также приобретают форму ИТО (квазитождественной) ревизии. Действия Гамлета при этом, становятся похожими на действия Гексли: он также распоряжается личным временем и средствами Драйзера, манипулирует его поступками, даёт обещания от его имени (не согласовав с ним), рассчитывает на его помощь и поддержку, ввязываясь в какие - то авантурные предприятия, использует его как "подопытного кролика", как пешку и как "шестёрку" в своей игре. Много раз подставляет его под неприятности и при этом постоянно критикует его за любую провинность, доносит, кляузничает на него по любому поводу, часто устраивает скандалы, которые сам же и провоцирует, терроризирует его истериками, угнетает и нападает на него эмоционально, обращается с ним как с рабом, терроризируя его постоянными претензиями и придирками. Под конец, когда уже Драйзер начинает активно бунтовать, Гамлет устраивает ему настоящую информационную войну: злословит о нём постоянно (в узких, или широких кругах), устраивает настоящую травлю ("загонную охоту"), опираясь на покровительство кого -нибудь из своих влиятельных родственников или друзей ("стратег"). Под конец он уже переходит на откровенный конфликт, объявляет Драйзеру "священную войну - джихад" с единственной целью: снова загнать его под каблук, сделать своим рабом, использовать как марионетку. (И здесь уже ведётся борьба по принципу "либо пан, либо пропал": Драйзер должен знать "свое место в системе", должен знать, кто в этих отношениях "за главного".)

Пример:

Брат ЭИЭ (Гамлет) находился со своей сестрой ЭСИ (Драйзер) в непримиримых отношениях конфликта, который развивался между ними по описанной выше схеме не один год, "вырастая" из миражных отношений (которые никогда мирными не были). Брат пользовался неограниченной поддержкой их матери ИЭЭ, Гексли, на которую всегда оказывал очень сильное эмоциональное воздействие, поэтому с лёгкостью влиял на ЭСИ. По примеру матери - ИЭЭ он рассматривал как неограниченный банк возможностей, который надо использовать по максимуму в своих целях. Сам он руководил молодёжным студенческим театром - студией при одном из столичных университетов. А его сестра - ЭСИ была неплохим художником - дизайнером широкого профиля. Но с работой ей не очень везло, заработки были у неё не большие, хотя и

работала она параллельно в нескольких мастерских. И брат, с первых же шагов на своём творческом театральном поприще задействовал её как художника - оформителя широкого профиля. (То как бутафора, то как костюмера, то как декоратора). Для ЭСИ некоторые из этих профессий вообще были внове, ей приходилось до много доходить своим умом и методом проб и ошибок приобретать этот очень и очень дорогой для неё опыт. На протяжении более чем двенадцати лет она оказывала совершенно бескорыстную помощь брату. По любому поводу он обращался к ней (не с просьбой, а с требованием), пользуясь безграничной поддержкой матери, которая умела дочку и "обламывать" и уговаривать. Обещала от имени сына - заказчика (ЭИЭ) любое вознаграждение, но никогда дочь даже минимальной оплаты, брат даже добрым словом её не благодарил. (Тяжело с ними, с аристократами: боятся себя добрым словом "унизить", боятся кому - то обязанными показаться. Поэтому и брат её никогда не благодарил. Принимал её помощь, как должное. Разговаривал раздражительным тоном. А когда она намекала на элементарную вежливость, он просто взрывался яростью и на неё орал: "А тебе обязательно нужно, чтоб перед тобой ковром стелились, в пояс кланялись! Ты просто так оказать помощь брату не можешь! Такого пустяка сделать без упрёка не можешь! Обязательно надо скандал устраивать!" (Эта безобразная сцена происходила в одной из компьютерных студий. Сестра тогда училась на курсах компьютерной графики, осваивала технику работы на "Макинтоше". Брат заявился во время её самостоятельных, вечерних работ. И потребовал, чтобы она прямо так, сходу сделала ему дизайн рекламной "листовки". За полчаса она сделала ему эту работу. И каждые пять минут, он её исправлял, одёргивал, на неё орал: "Оставь тот вариант, нет, верни этот. Теперь измени цвет! Ага, вот так! Нет, так хуже!". Когда он наконец получил свой спонтанный "заказ" и ушёл, все студенты вокруг облегчённо вздохнули. А один из студентов (тоже ЭИЭ, Гамлет) ей после всего этого прямо сказал: "Как вы позволяете заказчику с собой так разговаривать? Что это за хамство такое?!". А она ему: "Это не заказчик, это мой родной брат. Явился без приглашения. Заказчика я бы не позволила себе пригласить в учебную студию..." С подачи матери ИЭЭ, такие эпизоды в этой семье были в порядке вещей.

Когда брат приступил в своём театре к постановке спектакля (по рассказам Зощенко), половина гардероба ЭСИ безоговорочно ушла на костюмы. Но это ещё были мелочи. Мать уговорила её сделать полное оформление спектакля для брата: начиная от дизайна афиши, программки - рекламки и кончая прямым оформлением сцены. И всё на свои средства, за свой счёт, в своё личное время. ЭСИ тогда очень нуждалась в деньгах (выплачивала большой кредит за квартиру) и мать обещала ей, что в этот раз брат совершенно определённо обеспечит ей достойную оплату труда и компенсацию всех материальных расходов: пойдёт в ректорат университета, попросит за неё, похлопочет, оплату ей гарантирует. ЭСИ очень сомневалась на этот счёт: знала, что брат не будет подступать к администрации со своими какими - то личными просьбами, потому что в студенческих коллективах оформлением спектаклей занимаются сами студенты. Но брату не хотелось отнимать время студентов от репетиций, поэтому всё оформление он свалил на сестру. (Естественно, он должен был заснять этот спектакль на видеоплёнку, где -нибудь его показать и ему хотелось, чтобы оформление было выполнено профессионально). ЭСИ сделала великолепное оформление. Спектакль засняли, где - то там показали... Ей в очередной раз ничего не заплатили, более того,

из - за этого спектакля она упустила несколько выгодных заказов. У неё возникли проблемы с банками, с погашением кредита. Брат на неё по своему обыкновению наорал, чтобы она не требовала благодарности и знала своё место ("потерпевший виноват"). Не успела она разобраться со своими проблемами, как он заявился к ней с новым заказом. Опять же, действовал через мать, которая в очередной раз просила оказать брату посильную помощь, убеждала: "Вы же самые близкие друг другу люди, неужели ты не можешь оформить для него ещё и этот спектакль?". (Речь шла уже о пьесе Шварца "Дракон"). В этот раз ЭСИ наотрез отказалась: это уже был абсолютнейший беспредел. Такого она просто не могла потерпеть (рисовать замки, рисовать логово дракона, рыцарей, дам, кавалеров, делать им костюмы, доспехи за свой счёт, - нет уж, увольте!). Родственники перестали с ней разговаривать: смотрели на неё, как на изверга рода человеческого, покрывались от гнева красными и белыми пятнами. При одном взгляде на неё, у них от обиды губы дрожали, они еле сдерживали возмущение - брат всех настроил против неё. Потом была ещё одна случайная ссора: когда она собралась продавать квартиру, чтобы расплатиться с долгами и купить в другом городе меньшую. У брата оказался знакомый маклер, который быстро и выгодно провернул эту сделку. Но по окончании всех операций брат потребовал, чтобы ему она тоже "заплатила комиссионные": он ведь оказался "посредником" в том, что "нашёл ей" посредника (квартирного маклера), хотя она его об этом и не просила. Родственники ей намекнули, что братика тоже бы следовало отблагодарить. Но у неё после оплаты долгов и покупки квартиры в провинции денег едва хватало даже на переезд. А кроме того, брат ещё задолго до этого, опять же при поддержке их общих родственников (пользуясь её уступчивостью и доверчивостью, пользуясь тем, что она тогда была трудоустроена, как ему казалось, лучше, чем он), повесил на неё один из своих налогов, который она выплачивала за него уже несколько лет, не получая даже копеечной компенсации. Хотя (под его нажимом) родственники обещали, что брат будет компенсировать ей эти расходы. Так что, она не считала себя обязанной выплачивать ему эти "комиссионные", она и так каждый месяц гасила его огромный долг, который был привязан к инфляции и индексу цен. После переезда в другой город, она почти полностью прервала отношения с родственниками. Не считала возможным идти на новые уступки, а затем терпеть их террор, - упрёки, интриги, истерики, их "авантюры", "подставы", "информационные войны", бесконечные "травли", "охоты" и прочие бесчеловечные манипуляции всей этой "разношёрстной" компании.

12. Гамлет и Драйзер в "семейных баталиях"...

С помощью демонстративно непреклонной решимости, Гамлет (как упрямый и жестокий стратег) часто побеждает демократично - уступчивого тактика - Драйзера во многих внутри - системных "баталиях", преимущественно близко родственных столкновениях, когда уже все остальные родственники уговаривают (или заставляют) Драйзера уступить Гамлету, ("быть умнее", "быть выше", добрее"), а если понадобится, то и подчиниться.

Пользуясь поддержкой родственников, близким родством или расположением Драйзера, Гамлет часто спекулирует на тактичной уступчивости, на сострадании или на близко - родственных симпатиях Драйзера. Что в конечном итоге для самого же

Драйзера и оборачивается неприятностями: он до такой степени теряет контроль над ситуацией (Гамлет его до такой степени подавляет его и запутывает), что оказавшись у Гамлета "в плену", под пятой, Драйзер даже не удивляется своему унижительному положению, потому что вообще уже оказывается не в состоянии понимать и анализировать ситуацию (не говоря о том, чтобы её контролировать). Действуя методом шантажа, внезапных нападков и угроз, Гамлет "выбивает" из него эту способность. Поэтому и этическая ситуация Драйзеру кажется слишком запутанной. Объяснить причины создавшегося положения Драйзер уже не сможет: стратегически загоняя его в подчинённое, рабское положение (в тупик, в ловушку, в капкан), Гамлет тактически петлял как заяц, сваливая свою вину на голову Драйзера и обвиняя его во всех его и своих бедах и грехах. Так что Драйзер теперь оказывается кругом виноват. И теперь уже при всём желании невозможно разобраться и невозможно понять и отследить: где - чьи проступки, где - чья вина? где следы "охотника", а где следы "жертвы"? Где - чья мотивация? и кто во всём виноват? В том, что виноватым (в тысяче процентах из ста) у Гамлета обязательно будет Драйзер, сомнения быть не может. (И эта изначальная обречённость особенно угнетает Драйзера). Дискуссии на тему "кто виноват?" Гамлет лучше всех ведёт в соционе и всегда эти споры выигрывает...

Но уж, если Гамлет начинает преследовать Драйзера (если уже "взял след" и наметил его в жертву), неприятности грозят им обоим. Без боя, без жестоких скандалов и столкновений, им теперь уже не разойтись и из долгого, затяжного противоборства не выйти.

Как квестим, Драйзер поначалу пытается выяснить причины жестокого к себе обращения Гамлета, хочет понять, чем это он так разозлил его, что с ним (проявившим уступчивость и сострадание), Гамлет обращается как с лютым врагом, когда, казалось бы нужно платить добром за добро. Он Гамлета пожалел, а Гамлет его не жалеет. И чем больше он уступает, чем больше делает Гамлета добра (подчиняясь уговорам окружающих родственников, уступая в очередной раз их советам), тем хуже Гамлет к нему относится, тем больше его терроризирует. И этого (ориентированный на дружеское участие своего демократичного дуала Джека) Драйзер (как демократичный этик - моралист) вообще не может понять! Как - то в голове не укладывается: где ж тут "плата добром за добро"?

А ответ простой: покупать долговременное расположение Гамлета уступками и услугами бесполезно. (Для Драйзера - не самая удачная идея и не самый удобный путь устанавливать с Гамлетом добрые отношения). С другими можно (и то не со всеми!), с ним - нет. Гамлет (как и Драйзер) считает себя неподкупным. По дешёвке своё мимолётное расположение не продаёт. А как субъективист назначает ему непомерно высокую цену. (так что, астрономический "лохотрон" получается: чем больше делает уступок Гамлету, тем больше (авторитарный и деспотичный) аристократ Гамлет его поработает, не желая уравнивать его с собой (возносить его до себя), не желая уступать ему равно - доминирующее место в системе, не желая быть у него в долгу и закрепляя своё господствующее положение над ним, действуя по принципу: "господин не может быть должником у своего раба". А значит, сколько бы Драйзер на Гамлета ни "трудился", он всегда будет оставаться Гамлету должником, всегда будет ему чем - то

обязан.)

В родственных отношениях Драйзер оказывается не в состоянии это понять. (В голове как - то не укладывается). И это недопонимание ситуации (тотального террора и тотальной эксплуатации Гамлетом) ещё больше угнетает и подавляет его мрачными предчувствиями и предположениями, усугубляется страхами по Т.Н.С. (по интуиции потенциальных возможностей: +ч.и.4), Вместе со страхами обостряется и его агрессивность: Драйзер понимает, что на него надвигается какая - то страшная опасность, возможно - война, причины и смысла которой он всё ещё не может понять. (В понимании Драйзера, смысла у этой войны нет: Драйзер Гамлету дорогу не переходил. А как квестим и настороженный этик, он вообще старается от раздражительного и деспотично агрессивного Гамлета держаться подальше. И вот за эту его антипатию Гамлет Драйзеру мстит: причина террора как раз в том и заключается, что Гамлет замечает эту отстранённость и отчуждение Драйзера и Драйзер кажется ему подозрительным - потенциальным врагом и заговорщиком, опасным и непонятным.)

13. Упрямый и уступчивый

Существует анекдот: "Если Драйзер говорит "Да!" - значит это не Драйзер".

Правильный анекдот.

Хоть по набору психологических признаков Драйзер и является уступчивым тактиком, это ещё не значит, что он для всех должен быть беспредельно услужливым, всем угождать, всем стараться понравиться. Это не его программа и не его кредо. Уступчивость (как признак) предполагает только полу - уступку (как полумеру), за которой потом последует всемерный и всесторонний реванш. (Иначе модель будет разрушаться и истощать себя не получая достаточной компенсации) Так вот, вся "хитрость" и вся сложность взаимодействия с упрямым Гамлетом заключается в том, что и за уступку (причём, не одну!), и за полный реванш, которым Драйзер пытается её компенсировать, платить приходится самому Драйзеру. В результате Гамлет "закроет счёт" с очевидным для себя преимуществом, а Драйзер остаётся при глубоких "минусах" или полных "нулях", да ещё во мнении общества при этом окажется "сам виноват". В системных "играх", в интригах, в "информационных войнах" (объективист - демократ) Драйзер проигрывает аристократу - субъективисту - Гамлету. И прежде всего потому, что всё это - игра не на его поле и не по его правилам.

В откровенном противоборстве и прямых столкновениях тактик- Драйзер выражает своё негативное отношение к Гамлету, осуждает его действия, выносит резко критическую оценку его нравственной позиции, которую Гамлет воспринимает, как оскорбление, прямой вызов, как обиду и ещё более ожесточённо начинает терроризировать Драйзера. ("Перестал бояться меня вот и позволяет себе неуважение проявлять!"), нагнетает обстановку и подготавливает "большой взрыв негативного общественного мнения". Собирает команду, мобилизует общественность, настраивает против "обидчика" окружающих, каждому задаёт вопрос: "С кем ты, - с ним, или со мной?". И успокаивается (начинает верить в победу), когда видит, что все его

"единомышленники" готовы постоять за него. Что закрепить над ними свои права (свой авторитет) устраивает показательные "расправы", показательные уроки жестокости. Как силач на цирковой арене, желающий убедить в своём силовом превосходстве публику, показательно "гнёт" бутафорские, пластилиновые подковы, специально выкрашенные для этого в металлический цвет, так и Гамлет показательно терроризирует для устрашения специально подготовленных для этого потенциальных "жертв". Стремясь к безраздельному доминированию, требуя полного подчинения и повиновения, он собирает "дань уважения" от окружающих, постоянно повышая её в цене. Когда цена становится непомерно высокой, "сборы дани" оборачиваются против него самого. Происходят "бунты", многочисленные, кровавые, ожесточённые. (В истории они исчисляются десятками - сотнями тысяч жертв (в древнем мире), десятками миллионов (в новые времена).

Упрямый- стратег Гамлет со всеми воюет ожесточённо (по принципу "либо пан, либо пропал"). Никогда не сдаётся, потому что идя на конфликт, всегда слишком многим рискует. Свой "авторитет", свою "честь" и "свободу", свои социальные и "идейно - моральные" преимущества он, по беспечности, стратегически полной мерою выставляет на карту и демонстративно сжигает "за собою мосты", стараясь убедить всех (и себя в том числе) в том, что сам себе определил свой рубеж и от намеченной цели отступать не намерен.

Эту позицию он часто преподносит и как шантаж, ставя ультиматумы или угрожая самоубийством, как бы говоря: "Не хотите подчиниться мне по своей воле, так уступите хотя бы из жалости. Вы же видите, что я настроен решительно!.." (А поскольку такие "заявки" тоже приходится отрабатывать, Гамлет, бросая вызов всем окружающим, относится к ним, как к потенциальным врагам, а к окружающей его среде, соответственно, к потенциально враждебной, губительной. Поэтому, если понадобится, он может и взорвать окружающую его среду (а лучше, конечно, чужую). Если понадобится, он готов подтвердить своё слово действием (в том случае, если кто - то захочет соперничать с ним, над ним подшутить, или взять его "на слабо"). Но Гамлету очень не хочется, чтобы кто- то из близкого или потенциального окружения его к этому принуждал. Поэтому дистанцию между ними и "по вертикали" и "по горизонтали", он устанавливает очень далёкую. И, удерживая за собой преимущественные позиции в системе, следит за тем, чтоб она соблюдалась. (То есть, берёт на себя функции того, кто "оттесняет", "выгоняет", "отгоняет" - выживает из системы всех "не угодных", всех "потенциально опасных" (преимущественно равных по статусу) соперников.

Отсюда, - враждебное отношение ко многим (и прежде всего) близким людям. Отсюда и упрямая, жестокая решимость и желание всех подчинять, запугивать и добиваться безусловного повиновения. (Раб не посмеет играть с господином в жестокие игры).

Уступчивому - объективисту- интроверту- этику- Драйзеру трудно противостоять резким и внезапным эмоциональным атаками Гамлета, который (как упрямый- интуит-экстраверт - стратег -субъективист) действует примерно одинаковым образом: резкими и неожиданными эмоциональными атаками внезапно насккивает на Драйзера в неожиданное время, в неожиданном месте - что называется, пользуясь внезапностью

нападения, в считанные секунды, не давая Драйзеру опомниться ("загнав его душу в пятки"), резко обрушивает на него новый и сильный поток ("сгущённых", "концентрированных") эмоций. А потом, пользуясь этим замешательством Драйзера, подступает к нему с новыми требованиями и в считанные секунды получает его согласие (или обещание). А потом уже, привязываясь к данному обещанию, требует выполнения обещанного (по полной и даже максимальной программе, с максимальным преимуществом для себя), опять же, разражаясь криками (короткими, резкими и сильными эмоциональными атаками), как "хлопками", как "выстрелами", по каждому поводу. В результате, действуя этими эмоциональными атаками как "бичом", как "хлыстом", Гамлет загоняет Драйзера на подчинённые позиции, которые за ним и закрепляет. ("Раб, знай своё место!")

Пользуясь этим приёмом довольно часто (опять же, стратегически - при полной и безоговорочной поддержке окружающих, которых он похожим способом подчиняет себе и терроризирует), Гамлет, с течением времени, и вовсе превращает Драйзера в раба, в "манкурта", заставляя его "забыть себя", забыть о своей программе, своих возможностях, целях, интересах, о своей силе. Но зато постоянно напоминает ему только о том, чем он лично Гамлету может быть полезен. Пользуясь тем же приёмом, резко, эмоциональным наскоком "переключая" Драйзера с одной доминирующей программы на другую, Гамлет манипулирует психикой Драйзера (его действиями, решениями и поступками) как пультом управления (играет как на рояле, нажимая на разные клавиши, педалируя "в плюс" - "в минус" (усиливая или приглушая) то одни программы, то другие. Упрямый сенсорик и деклатим Максим устоял бы перед эмоциональными атаками Гамлета (поэтому он один с ним и уживается), другим это не под силу. По крайней мере, "хрупкую" сенсорную "броню" Драйзера (+ч.с.2) Гамлет на близкой дистанции частыми и резкими атаками разрушает.

Принимая меры предосторожности (благодаря своему природному негативизму) Драйзер может использовать какую - то сверх - защиту: не снимая "брони" (и не задаваясь вопросом: "Почему он так плохо ко мне относится?"), может постоянно удерживать Гамлета на далёкой дистанции. А уже исходя из этой позиции, Драйзер может и взять реванш: компенсировать и отвоевать назад свои уступки, переходя по своей волевой сенсорике в контратаку, в контрнаступление. И тогда уж если Гамлет и "подойдёт из - за угла", он попадёт на вооружённого (готового к обороне) Драйзера, набирающего силу для контрудара, превышающего по мощности прямой. Тогда уж Гамлет сам себя поставит в неловкое, глупое положение - "много на себя возьмёт". (О чём Драйзер сразу сможет ему заявить открытым текстом, и "драйзерануть" его по полной программе). Как все упрямые, Гамлет силён только первой атакой, но слишком долго нападать тоже не может. Драйзер быстро охлаждает его своей демонстративной безучастностью к его эмоциям, проблемам и страстям. Погасит эмоции, угаснет и сила. Гамлет "покипит" ещё немножко, выпустит пары, а потом поймёт, что распинается перед "скалой". И на этом его бой будет закончен. А Драйзер свои силы сэкономит. При этом, важно только не забыть поставить новые, удобные для себя условия, воспользовавшись тем, что Гамлет эмоционально выдохся (остыл) и отвоевать назад свои уступки: свои успехи нужно вовремя закреплять, чтобы победа не оказалась пустой тратой сил и не превратилась тут же в поражение. Драйзеру с Гамлет скучать не приходится: Гамлет

не складывает оружия, и Драйзеру приходится с ним постоянно воевать. Так или иначе, этими ссорами, склоками, драками Гамлет ставит Драйзера в положение Максима, который, во всех видах противоборств, работает на него постоянным спарринг - партнёром. В конечном счёте, своё раздражение, свой сенсорный дискомфорт, свой "сенсорный голод" Гамлет утоляет и гасит этими, постоянно провоцируемыми им столкновениями. Так что и эти миражные отношения оказываются для Драйзера "слепком" деловых отношений с Максимом: там ему приходилось драться, защищать и защищаться, бить самому и быть битым, - всё то же самое происходит и здесь. Так что и вопрос: быть или не быть рядом с Гамлетом, им уже рассматривается, как "бить или не бить?" Потому, что это же какой - то кошмар происходит: чем больше Драйзер Гамлета бьёт, тем тот больше цепляется к нему и привязывается. - Ужас!

Иногда (и только очень порядочный) Гамлет и сам сожалеет, что накричал на близкого ему человека, но и признавать свою вину не может (не хочет быть "ни пострадавшим", ни "виноватым" в системе). Ходит и мучается от угрызений совести. В расчёте на деклатимность и эмотивность своего дуала Максима, ожидает что (квестим - конструктивист - этик) Драйзер "забудет" о том, что он "погорячился" и первым (как ни в чём не бывало) подойдёт к нему с перемирием. Но тут- то он как раз ошибается: Драйзер ничего не забыл и забывать не намерен. И при случае всё ему выскажет: "Слово - не воробей, вылетит - не вернёшь! Ты накричал, я - выслушал. Со своей обидой я как -нибудь сам справлюсь, а ты, впредь, - отвечай за свои слова!"

Тогда уже Гамлет подойдёт мириться: "в одной системе, как в одной лодке, а лодку, как и систему, "топить" нельзя..." (Маленькая система - та же команда. И на этой точке у них могут возникнуть приемлемые, нормативные договорённости по командной (корпоративной) этике отношений (-б.э.) - программной у Драйзера, наблюдательной у Гамлета (канал 1-7). Но и тут возникает проблема взаимодействия двух квестимов, из которых один (Гамлет) - упрямый, авторитарный- субъективист, а другой (Драйзер) - уступчивый, демократичный - объективист (и значит, при всей своей уступчивости всё же захочет взять реванш и будет мстить). Попытка к примирению в этой ситуации может быть предпринята только посредством аспекта деловой логики. (Поскольку Драйзер (как объективист) верит не словам, а делам, то и улучшение этических отношений в этих условиях предполагает ответную поддержку по деловой логике (+ч.л.3) со стороны Гамлета. А именно, - уступчивость, признание ошибок и подтверждение добрых намерений добрыми делами.

Но здесь, опять же, проблема в том, что Гамлет, по своему упрямству и амбициозности, на это (по всей вероятности) вряд ли пойдёт. (Будет долго размышлять, сомневаться, предпринимать ли ему какие - то попытки к сближению? И "зависнет" на этих сомнениях надолго.) Как авторитарному аристократу- субъективисту ему необходимо остаться "при своём" (при своём преимущественном положении в системе). Так что, и конфликт с Драйзером он (скорее всего) будет разрешать "стратегически" ("окольным путём"), при посредничестве третьих лиц (которым очень захочется вывести его из "ступора"), чтобы потом не отвечать за выполнение всех, данных ими (якобы "от его лица"), обещаний.)

Так что в результате выходит "худой мир", "гнилой мир", или вообще - "никакой", потому,

что "разделительная" квестимная модель двух квестимов сближать "не будет", и никому другому этого сделать "не позволит": каждый должен занимать своё программное место на противоположных её полюсах (системный антагонизм этики отношений и этики эмоций на этой полярности строится). И этот полярный "разбег", это полярное расширение в квестимной модели ("ч.э." против "б.э.") - к сожалению, не дано упразднить. (Каждому ТИМу в ней (по совокупности признаков) - своя дистанция, каждому соотношению - свой интервал).

В силу одноимённости полюсов информационных аспектов, которые "обязаны" друг от друга отталкиваться и, находясь на одном, общем пространстве, "обязаны" друг друга из него вытеснять и оттеснять, сближение двух партнёров при таких условиях становится невозможным и неосуществимым.

14. "Сенсорный голод", сенсорный дискомфорт, проблемная сенсорика Гамлета

Драйзера часто упрекают в том, что он не снимает своей брони: постоянно поддерживает себя в состоянии обороноспособности - ходит весь такой напряжённый, мобилизованный, расслабиться себе не позволяет. Чуть, кто его испугал, сразу отреагирует одним ударом. (А у него просто накопился большой эволюционный опыт общения с представителями второй квадры и другими агрессивными ТИМами социона. Гамлет первый возмущается его спонтанной реакцией: невозможно наскочить на человека без того, чтобы он тут же сразу резко и отреагировал!..)

По этой (и по многим другим причинам) Гамлет боится разбираться Драйзером один на один. Гамлет боится боли (-б.с.4), а Драйзер оказывается тем, кто доставляет ему огромное количество неприятностей и причиняет множество физических страданий. Причём действует грубо, демократично - не ритуально: без фантазии! (Без плётки, без дыбы, - своими руками справляется). Гамлета всё это тоже очень обижает и разочаровывает. (И хотя Драйзер повсеместно проявляет себя как эстет, но опять же не там, где Гамлет от него этого ожидает: Гамлет ненавидит "добренькую и романтическую эстетику Драйзера - этакий "счастливый мирок куколки - Барби" - этим Драйзер напоминает ему его ревизора Дюма и конфликтёра - Габена и раздражает его и как подзаказный его конфликтёра, и как квазитождество его ревизора, просто как этик - сенсорик и интроверт.) Со своим неустроенным, убогим (а иногда и аскетичным бытом) Гамлет завидует тiku - сенсорiku Драйзеру, считая, что тот слишком хорошо устроился в своём тихом, уютном мирке. А потому и считает необходимым выманить Драйзера из его укрытия и показать ему другой мир: заполненный страданиями, чтобы ему, этому "неженке" жизнь мёдом не казалась. (Использовать для показательной экзекуции или "жертвоприношения", другим на усмирение и на устрашение. Чтобы боялся и уважал, не роптал, не бунтовал, образцового раба из себя изображал.)

Поначалу Драйзер кажется Гамлету миленьким, безобидным тихоней, которого можно и на зуб пощупать, и раскусить на счёт "раз", но на деле оказывается для Гамлета тем самым "твёрдым орешком", скорлупка которого тем сильнее "каменеет", чем больше Гамлет старается её раскусить, желая понять и познать (а если понадобится и уничтожить) всё то что хранится в его "ядре".

Драйзер ненавидит жестокую и деспотичную диктатуру упрямого и амбициозного Гамлета, воспринимает его (со всем его ритуально - культовым антуражем), как воплощённое зло, как некий атавистический пережиток далёкого, архаичного прошлого (времен динозавров). Видит в нём ненасытно - злоеущее существо, которому сколько крови ни дай, сколько ни принеси жертв, всё будет мало.

При всём желании Гамлету не удаётся ни расположить к себе Драйзера, ни "завербовать". Как бы он ни старался и ни изоощрялся в изобретательности, ему не удаётся завоевать ни доверие его, ни уважение, не удаётся ни подчинить себе Драйзера, ни запугать. Амбиции Гамлета разбиваются о демократизм Драйзера, который ни при каких условиях не желает признавать его авторитет. Драйзер не в состоянии терпеть даже терпеть рядом с собой присутствие Гамлета (так его раздражает и его преувеличенный пафос и его эмоции, и весь его сумрачный вид и откровенно пугающий и отталкивающий облик). После всех ритуальных игрищ Гамлета, вероломных интриг и жестокостей, Драйзер не может видеть в нём хоть сколько - нибудь уважаемого человека и не может его воспринимать иначе, как взбалмошного и давно утратившего контроль над своим рассудком и своими действиями самодура. Своей антипатии и антагонизма он по отношению к Гамлету не скрывает и тайны из этого не делает.

И когда раздражённый его скрытым и явным сопротивлением Гамлет подступает к нему и с наивной запальчивостью говорит: "Мы таких как ты, не возьмём с собой в светлое будущее!.. ", Драйзер смотрит на него, как на ненормального. ("Нашёл тоже о чём говорить! Где он, а где - светлое будущее!"). Такого проводника в "светлого будущее" Драйзер с удовольствием бы оставил в глубоком прошлом, вместе со всеми его культовыми анахронизмами - там ему, (по мнению Драйзера), - самое место!

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)